

Услышав короткие гудки, Сюй Ли медленно опустил руку. Он застыл на месте, понутив голову, он выглядел совершенно растерянным.

Кот, до этого лениво вылизывавший шерсть на кровати, словно почувствовал подавленность хозяина. Грациозно спрыгнув на пол, Сиси подобрался к ногам Сюй Ли и негромко, сочувственно мяукнул.

Сюй Ли вздрогнул, приходя в себя. Он посмотрел на кота, который преданно крутился у его щиколоток, и слабо улыбнулся. Наклонившись, он бережно подхватил его на руки и ласково погладил по голове.

— Сиси, ты что, за меня переживаешь? — прошептал он, и в его мягком голосе промелькнули тёплые нотки. — Не бойся, всё хорошо. Я в порядке.

— Мяу... — кот лизнул его бледные пальцы и задрал голову, глядя прямо в глаза.

В его янтарном взгляде читалось отчётливо: «Не грусти, ведь у тебя есть я».

Сюй Ли замер на несколько секунд, всматриваясь в этот живой янтарь. Он перестал выглядеть растерянным и едва заметно улыбнулся. Он приподнял кота и легонько поцеловал его в лоб.

— Да, — едва слышно выдохнул он. — Ты права. У меня есть ты.

Он зарылся лицом в мягкую густую шерстку Сиси, пытаясь черпать в этом маленьком существе силы.

В комнате воцарилась тишина. В этот миг человек и кошка казались единым целым, и эта сцена была наполнена щемящим уютом. Лишь спустя время Сюй Ли осторожно вернул Сиси на кровать.

— Побудь здесь, милый. А я пойду приму душ.

Ещё раз погладив любимца, он подошёл к шкафу, достал пижаму и скрылся в ванной. Положив одежду, он замер перед раковиной. Зеркало отражало смертельную усталость, которую не мог скрыть даже безупречный макияж. Сюй Ли долго стоял неподвижно, пока из его груди не вырвался едва слышный, тяжёлый вздох.

Он взял ватный диск и принялся стирать косметику — резкими, почти грубыми движениями.

Вскоре с макияжем было покончено. На чистом, бледном лице проступили едва заметные ямочки на щеках. Сюй Ли нахмурился, сжал губы в узкую линию и уставился в зеркало. Он не сразу заметил, что по щекам уже всюю текут слёзы. Он почувствовал горечь и самоиронию.

Уперевшись руками в края раковины, он горько усмехнулся. В носу нестерпимо защипало, а к горлу подступил ком невысказанной обиды.

Не в силах больше видеть своё отражение, он включил кран и плеснул в лицо холодной водой. Капли стекали по коже, затекая за воротник, но это принесло облегчение.

Сбросив одежду, Сюй Ли встал под душ. Вода струилась по его стройному телу, и в шуме капель невозможно было разобрать, где кончается вода, а где начинаются слёзы.

Вскоре за стеной воды послышались сдавленные всхлипы. Он плакал навзрыд, как загнанный зверь, который не видит выхода и может лишь выть в пустоту, пока никто не слышит.

Прошло много времени, прежде чем он успокоился. Когда Сюй Ли вышел из ванной, он выглядел почти как обычно. О недавней истерике напоминали лишь покрасневшие веки.

Высушив волосы феном, он обессиленно рухнул в постель. Сиси тут же устроился на соседней подушке. Сюй Ли лежал, укрывшись одеялом, и безучастно рассматривал белый потолок.

Усталость навалилась свинцом, но стоило ему закрыть глаза, как в ушах снова зазвенел этот резкий, визгливый голос: «У меня нет сына-извращенца! Тебе самому от себя не тошно?!»

Сюй Ли зажмурился и изо всех сил зажал уши ладонями, пытаясь заглушить этот крик, но проклятые вопросы проникали в самую глубину сознания, прокручиваясь там бесконечным циклом.

Он долго ворочался, пока, наконец, не сдался. Сев в постели, он взял с тумбочки телефон. Экран вспыхнул. Сюй Ли убавил громкость до минимума и зашёл в игру.

Стояла глубокая ночь. Список друзей почти весь был «не в сети», лишь пара-тройка «полуночников» ещё сражались в Ущелье.

Внезапно Сюй Ли заметил, что Лу Иян всё ещё в игре. Это его искренне удивило. Лу Иян не казался человеком, который просиживает ночи напролёт в виртуальных баталиях.

Пока он раздумывал, на экране выскочило приглашение: [Лу Иян приглашает вас в лобби для совместной игры в рейтинговом режиме. Принять?]

Сюй Ли замер от неожиданности, но пальцы сработали быстрее мысли — он нажал «Принять». Не успел он даже поздороваться, как в чате комнаты появилось сообщение.

Луис: Ещё не спишь?

Лизи любит апельсины: Не спится.

Луис: Тогда сыграем пару каток?

Лизи любит апельсины: Давай.

Стоило Сюй Ли ответить, как Капитан тут же нажал старт. Начался подбор.

Поскольку у обоих был высокий ранг, а на часах — глубокая ночь, поиск затянулся. В комнате повисла тишина. Сюй Ли закусил губу, не зная, как прервать это молчание и стоит ли это делать.

Наконец система нашла союзников. Сюй Ли облегчённо выдохнул и подтвердил готовность. Видимо, ночные игроки ценили время — уже через две секунды все оказались в окне выбора героев.

Процесс шёл стремительно. Первый игрок мгновенно заблокировал лесника. Луис, не раздумывая, взял стрелка — Гунсунь Ли. Сюй Ли, чувствуя, что сегодня не в форме для сложной игры, уступил роль «кэрри» и выбрал поддержку — Да Цяо.

Игра началась.

Да Цяо в исполнении Сюй Ли буквально тенью следовала за Гунсунь Ли. После первого же матча Сюй Ли невольно улыбнулся — он впервые почувствовал, насколько лёгкой может быть роль саппорта, если рядом профессионал.

Гунсунь Ли в руках Лу Ияна двигалась невероятно грациозно: враги не могли даже приблизиться к ней, а её способность к выживанию в сочетании с сокрушительным уроном поражала воображение. Лу Иян в одиночку тащил всю команду.

Это не шло ни в какое сравнение с теми стрелками, что попадались Сюй Ли раньше. Те либо страдали отсутствием самообладания, пытаясь в одиночку выскочить против пятерых и игнорируя сигналы об отступлении, а после смерти вину винили во всём саппорта. Либо были трусливы до крайности, упуская явные возможности для атаки и превращая преимущество в поражение.

Лу Иян был другим. Он понимал Сюй Ли без слов: когда нападать, когда уходить в оборону — каждое действие было выверено до миллиметра. Их скорость реакции и понимание игры совпали идеально.

Более того, когда Сюй Ли попадал в засаду, Лу Иян всегда успевал прийти на помощь, закрывая своего саппорта. От этой игры веяло каким-то особенным, забытым чувством защищённости.

После нескольких матчей Сюй Ли почувствовал небывалый азарт. Вся горечь и уныние, терзавшие его до этого, бесследно исчезли. Он с головой ушёл в игру, наслаждаясь моментом.

Между ними установилось странное, немое взаимопонимание. Каждая победа давалась легко, словно они играли вместе всю жизнь.

Резкий звук мелодии прорезал утреннюю тишину комнаты.

Сиси, мирно дремавший на подушке и тихонько посапывавший, от неожиданности подскочил, и его шерсть встала дыбом. Он уставился на телефон — источник этого наглого шума, посмевшегося прервать его сон.

Из-под светлого одеяла высунулась тонкая бледная рука. Он долго шарил по тумбочке, пока Сюй Ли, наконец, не заставил себя вынырнуть из своего кокона. С трудом разлепив веки и найдя телефон, он нажал на кнопку ответа.

— Алло, сестрёнка... — голос его был хриплым и заспанным.

В трубке раздался мягкий женский голос. Сюй Цин со смешком подколола его:

— Сяо Ли, ты ещё не встал? На тебя совсем не похоже.

Сюй Ли, всё ещё пребывая в полузабытьи, пробормотал:

— М-м... Сестра, что случилось?

Услышав его измученный тон, Сюй Цин осеклась. В её голосе прозвучала тревога:

— Ты что, совсем не выспался? Во сколько ты лёг?

Она замолчала на мгновение, а затем добавила тише:

— Это из-за её вчерашнего звонка? Она снова что-то наговорила? Сяо Ли, не принимай её слова близко к сердцу...

Упоминание матери мгновенно выдернуло Сюй Ли из сонного марева. Он резко сел в кровати и поспешил успокоить сестру:

— Нет, сестрёнка, дело не в маме... Правда. Я просто вчера заигрался допоздна и проспал.

Это была лишь полуправда. Он действительно проспал из-за игры, но в игру он зашёл именно из-за того звонка.

Вспомнив ночную серию матчей с Лу Ияном, Сюй Ли невольно покачал головой и улыбнулся. Кто бы мог подумать, что он способен просидеть за телефоном до самого рассвета? Они так увлеклись, что он и сам не заметил, как пролетело время и как он в итоге отключился.

Взглянув на часы, Сюй Ли ахнул: половина десятого! Обычно он вставал в семь. Неудивительно, что Сюй Цин заволновалась.

— Сяо Ли, — вздохнула сестра, и в её голосе смешались сочувствие и досада. Она прекрасно знала его характер. — Я понимаю, что ты говоришь так, чтобы я не переживала. Но послушай: не бери трубку, когда она звонит. Вчера она была на встрече одноклассников, перебрала и начала пороть чушь. Не обращай внимания на её пьяные бредни.

Сюй Цин помолчала, ожидая ответа, но, не дождавшись, продолжила:

— Я только утром узнала, что она тебе звонила — дядя Ван рассказал. Я уже поговорила с ней. Сказала, чтобы в следующий раз она выносила мозг мне, а тебя не трогала...

Сюй Ли почувствовал, как к сердцу подлило тепло. Он глубоко вздохнул и послушно ответил:

— Хорошо, сестра. Я понял.

— Да что толку, что ты сейчас соглашаешься? — Сюй Цин рассердилась. — Опять ведь промолчишь и будешь в себе всё это переваривать! Ну любит парень женскую одежду, и что с того?! Ты же не у них дома еду ворует. Им просто делать нечего, вот и чешут языками. Плевать на них.

Её тон смягчился:

— Сяо Ли, не смей ориентироваться на чужое мнение. Живи как хочешь.

Сюй Ли слабо улыбнулся:

— Ладно, сестрёнка, обещаю. Буду слушать только тебя. Раз ты меня поддерживаешь, мне ничего не страшно.

Сюй Цин рассмеялась:

— Вот именно. Чего тебе бояться, когда я рядом?

— Знаю, — тихо проговорил он. — Я никогда не буду один, пока у меня есть ты.

— Мяу! — Сиси, не желая оставаться в стороне, грациозно подошел к Сюй Ли и потерся головой о его руку.

Сюй Ли усмехнулся и легонько щелкнул её по носу:

— Ах ты, маленькая ревнивица! И про тебя я не забыл. У меня есть ещё и Сиси.

Сюй Цин услышала кошачье мяуканье и тоже рассмеялась.

— Кстати! — спохватилась она. — Чуть не забыла. Сегодня днём едем на съёмку на натуре. Обязательно возьми с собой Сиси, я по нему соскучилась.

— М-м, — согласился Сюй Ли.

— В двенадцать на нашем обычном месте. Пообедаем, а то сто лет вместе не ели.

— Хорошо.

— Всё, мне пора бежать, — затараторила Сюй Цин, — тут уже зовут. Обнимемся при встрече!

Она повесила трубку раньше, чем он успел пожелать ей удачи. Сюй Ли лишь покачал головой, улыбаясь её вечной спешке. Он почесал кошку за ушком:

— Слышал? Сестра по тебе скучает.

Сиси довольно заурчал.

Слова сестры эхом отзывались в его мыслях. Он знал: Сюй Цин никогда его не бросит. Она доказывала это делом всю жизнь.

Он вспомнил, как после выпуска она чуть не отказалась от своей мечты о научной лаборатории. Сюй Цин боялась, что из-за графиков «день-ночь» у неё не будет времени на брата, а ей хотелось быть рядом с ним как можно чаще.

Для неё Сюй Ли всегда был на первом месте. Всё остальное — потом. Только долгими уговорами ему удалось убедить её не бросать науку. Сюй Ли меньше всего хотел быть якорем,

мешающим ей лететь.

В итоге она сдалась и ушла в лабораторию, где, как и ожидалось, пропадала сутками. Но даже в самые загруженные дни она находила минуту, чтобы позвонить и узнать, как он.

Именно Сюй Цин предложила ему стать стримером. Она переживала, что он закроется дома, перестанет общаться с людьми и совсем оторвется от мира. Стриминг стал идеальным компромиссом — общение без прямого контакта.

Когда он только начинал, она сама модерировала его чат под фейковым аккаунтом. Стоило кому-то вякнуть гадость, как Сюй Цин тут же банила наглеца. Она злилась на хейтеров куда сильнее, чем сам Сюй Ли. А потом ещё часами успокаивала его, боясь, что чья-то глупая фраза ранит его.

А «съёмки на природе» были её вторым хобби. В свободное от пробирок время Сюй Цин увлекалась косплеем и была довольно известна в Сети. Сюй Ли обычно ничем не мог помочь ей на сессиях, но она всегда брала его с собой. Она знала: если не вытащить его силой, он так и просидит всю жизнь в четырёх стенах...

Возле спортивных тренажёров сидел мужчина. Даже сидя на полу, он держал спину идеально прямой — в его позе чувствовалась строгая, почти военная выправка.

Его лицо было из тех, что врезаются в память мгновенно: резкие, словно высеченные из камня черты, безупречный профиль, густые брови и глаза — тёмные, глубокие, как безлунная ночь.

Капли пота медленно катились по его виску. Мокрая футболка плотно облегла тело, не скрывая атлетического телосложения.

Услышав звонок, он вздрогнул. Взяв телефон, он поднёс его к уху. Его рука была крупной, с сильными, узловатыми пальцами.

— Старший дядя?

Его голос был низким, густым, с приятной хрипотцой после тренировки — настоящий подарок для слуха.

Но на другом конце провода этого не оценили. Зрелый мужской голос с надеждой спросил:

— Иян, сегодня у Сяохуэй день рождения. Придёшь к нам на ужин?

Лу Иян на мгновение замолк. Его лицо осталось бесстрастным.

— Старший дядя, празднуйте без меня, — сухо ответил он. — Я не приду.

Лу Яньань лишь тяжело вздохнул. В его голосе не было удивления — он ожидал такого ответа. Наступила долгая пауза.

— Иян, — наконец заговорил старик, — я знаю, что не должен лезть не в своё дело. Но прошло уже столько времени... Пора бы уже отпустить.

Рука Ияна на мгновение сжала смартфон так, что побелели костяшки, но через секунду хватка ослабла. Он сохранял ледяное спокойствие.

— Я не приду, — повторил он, обрывая тему. — Передай Сяохуэй мои поздравления.

Лу Яньань понял, что разговор окончен.

— Хорошо, — сдался он. — Эх, горе ты моё... Такой парень, и такая судьба. Если бы только...

Он забормотал что-то ещё, почти неразборчиво, но Иян знал эти слова наизусть. Он слушал молча, не проронив ни звука.

— Ты там береги себя, — продолжал дядя. — Одному ведь тяжело. Звони, если что нужно... И заходи как-нибудь.

— Да, я знаю, — коротко отозвался Лу Иян.

Он терпеливо выслушал все наставления, не выказав ни капли раздражения.

После того как вызов завершился, Лу Иян ещё долго сидел неподвижно, глядя в пустоту.

Спустя несколько минут он отложил телефон. Протянув руку, он подтянул к себе стоявшее рядом кресло-каталку. Опираясь на силу своих мощных рук, он привычным движением пересадил себя в инвалидное кресло.